

Тема: «Мавзолей Кесене».

**Гражданско-патриотическое, краеведческое воспитание учащихся
Материал для занятий с учащимися**

Разработала Шкериная С.В.

Задачи:

Воспитание гражданина России, патриота малой родины, знающего и любящего свой край, город и желающего принять активное участие в его развитии.

Образовательные задачи:

- формирование представлений о различных сторонах жизни своей области
- ознакомление с историей своего края

Воспитательные задачи:

- развитие гражданских качеств, патриотического отношения к России и своему краю, формирование личностно-ценностного отношения к своему родному краю, пробуждение деятельной любви к родному месту жительства;
- формирование толерантности и толерантного поведения в условиях полиэтничности, поликонфессиональности и поликультурности региона;

Ход беседы:

1. Сообщения уч-ся или учителя, беседа с учащимися

Вопросы классу во время беседы?:

Какие вы знаете заповедники в Челябинской области?

Какие заповедники охраняют территорию, связанную с историей народов, населявших когда-то наш родной край?

Какой археолого-архитектурный заповедник сейчас образуется?

Какие народы жили на территории нашего родного края в древности? Что вы про них знаете?

Один из памятников истории и культуры, находится у нас, в Челябинской области в Варненском районе? Что вы про это знаете?

2. Выработка проекта «Сохранить Кесене, узнать во всём мире» - работа учащихся в группах

Требуется ли мавзолей помощи?

Какие меры нужно принять, чтобы о мавзолее Кесене узнали в области, стране, мире?

Нужно-ли развивать экскурсионное дело, просвещение населения?

3. Личное участие в деле просвещения населения

Что ты сам для можешь сделать, чтобы о мавзолее знали многие?

4. Рефлексия

5. Домашнее задание

Написать сочинение «Почему нужно знать историю своего края, знать о народах прошлого?»

Материал для беседы с учащимися

В 13 веке территория нашего края была завоёвана татаро-монголами и вошла в состав улуса Джучи-Батыя «Золотая Орда». Все средние века она оставалась под властью монгольского ига. Об тех временах нам может повествовать архитектурно-исторический памятник – мавзолей Кесене, расположенный в Варненском районе, недалеко от районного центра, именуемого в народе башней Тамерлана. Его изучали академик Паллас, член-корреспондент императорской Академии наук, коллежский советник Петр Иванович Рычков, профессор С.-Петербургского университета Э. Ю. Петри, советский архитектор В. А. Матвеев, старший инспектор областного отдела по делам архитектуры В. Г. Грин. Памятник был реконструирован в 1983 году. Большую работу по подготовке проекта проделал архитектор М. Г. Семенов. Герб Варненского района включает изображение этого историко-архитектурного памятника средневековья - Мавзолея Кесене / см приложение к вопросу №4/.

Из глубины веков до нас дошли замечательные архитектурные сооружения, свидетельствующие о таланте порой безвестных мастеров. К числу таких и относится мавзолей Кесене, что находится недалеко от районного центра Варна в Челябинской области. Это шестнадцатиметровое сооружение народные предания связывают с именем Тамерлана. В нем оно выступает как отзвук таинственных событий. Например, в легенде, записанной писателем-краеведом В. П. Бирюковым:

«У Тамерлана была дочь-красавица. Ее полюбил бедный воин. Тамерлан ни за что не соглашался выдать за него дочь. И тогда молодые люди решили устроить ночью побег. Наутро узнав, что нет ни дочери, ни жениха, Тамерлан приказал снарядить погоню. Беглецов настигли и убили. На том месте и была возведена башня.

Есть и другая версия легенды. Когда-то, очень давно, здесь проходили отряды Тамерлана. У одного из приближенных была красавица-дочь по имени Кирка. Она хорошо ездила верхом и владела оружием. Отец очень любил Кирку и хотел выдать замуж ее за Тамерлана. Но дочь полюбила простого воина. Они выбрали самых хороших лошадей, взяли луки и стрелы и оставили родные места. Ехать нужно было темной ночью, вокруг озера, через заросли камыша, где водились тигры. Один из них напал на девушку и растерзал ее. Отец снарядил погоню. Воина-жениха поймали и убили. А над могилой дочери построили из калёного кирпича башню, которую называли Киркой.

Из документов известно, что казаки станицы Варненской, названной в знак уважения к болгарскому городу Варна, в освобождении которого от турецкого ига они участвовали, окрестили безымянный мавзолей в степи «кирхой», а уж позже народная фантазия приписала якобы захороненной женщине-казашке имя Кирка.

Московский архитектор Иван Петрович Иловайский рассказал нам записанный им вариант:

— Тимур великий эмир, решив укрепить северную окраину своего государства, спешил породниться с наместником северного удела. Он отослал ему в жены свою дочь Кисене, а сам стал готовиться в далекий поход на золотоордынского хана Тохтамыша.

Ему нужен был надежный союзник, который смог бы остаться в крепости, что на реке Аят, наместником-военначальником всего ополчения, всех туменов.

По прибытии Кисене в улус шатер ее был раскинут на берегу большого озера около реки Нижний Тогузак. Летние дни позволяли Кисене входить в воду по нескольку раз. Так было в каждый погожий, жаркий день. Но окружающий лес таил непредвиденное. Случилось то, чего не ожидала стража. В один из солнечных дней, когда Кисене выходила из воды, из лесу выскочили тигры и напали на нее и слуганок.

С печальным донесением послал в Самарканд военначальник туменов. Они сообщили великому эмиру о гибели дочери.

Тот решил похоронить Кисене на высоком берегу озера. Для строительства мавзолея было расставлено в один ряд многочисленное войско. Воины стояли друг около друга на расстоянии в девяносто с лишним верст и из рук в руки передавали обожженные кирпичи. Вскоре вырос на берегу озера каменный шатер ярко-белого цвета. В башне три двери. В боковых установлены

кованные решетки. Похоронили тело Кисене посредине башни, головой на юг, в позе спящего на правом боку человека. Прикрыли погребение плитой с арабской надписью. Переднюю дверь замуровали. Так закончилась свадебная поездка дочери великого эмира, повелителя Средней и Малой Тамерлана к сооружению мавзолея ни в отечественной, ни в зарубежной литературе не было раньше и нет поныне. Более того, самого названия «Башня Тамерлана» нет ни в одном дореволюционном печатном издании, хотя мавзолею посвящено немало страниц в фундаментальных трудах выдающихся ученых и путешественников.

В своей «Поэтической летописи заводов Урала» доктор филологических наук, профессор А. И. Лазарев, пишет: «Много разноречивых слухов и толков ходит на Южном Урале в связи с древнейшим местным сооружением, так называемой «Башней Тамерлана». Говорят, что башня построена по воле Тамерлана. Но историческая наука не знает истинного повода для сооружения мрачного мавзолея, некоторые историки вообще отрицают его связь с восточным правителем. Возможно, никакой трагедии и не было. Народ, услышав имя Кисене, популярное в татарском и башкирском эпосе, сразу же — по ассоциации — перенес на женщину, захороненную в башне, все обстоятельства смерти сказочной героини».

Отрицают причастность Тамерлана к сооружению мавзолея историки архитектуры народов Средней Азии и Казахстана. По их мнению, он не может относиться к памятникам зодчества эпохи Тимура и Тимуридов хотя бы потому, что известные шедевры среднеазиатской архитектуры, возведенные по велению Тимура, такие, как дворец Ак-Сарай в Шахрисябзе, мечеть Ходжа-Ахмеда-Яссеви в городе Туркестане, мечеть Биби-Ханым, мавзолей Туркан-Ака в комплексе Шах-и-Зинда в Самарканде, поражают не только грандиозностью комплексов и богатством декоративного убранства, но и своими размерами. Они значительно отличаются от культовых и мемориальных сооружений предков современных казахов и башкир, которые не могли так расточительно тратить средства, добытые тяжелым трудом кочевников-скотоводов.

Впервые в литературных источниках несколько видоизмененное название мавзолея Кисене встречается в труде академика П. С. Палласа «Путешествие по разным местам Российского государства», опубликованном в Санкт-Петербурге в 1786 году. Совершая путешествие по повелению императорской Академии наук, автор 20 августа 1770 года посетил древний памятник архитектуры «Татарскую Кошену», который посчитал «молитвенным домом» кочевников. Под словом «татары» Паллас подразумевал предков современных казахов и башкир. На наш запрос о происхождении слова «кесене» в Институт истории, археологии и этнографии имени Ч. Валиханова Академии наук Казахской ССР ответил доктор исторических наук Г. Ф. Дахшлейгер: «Архитектурные памятники с названием Кесене имеются и в Казахстане. Например, укрепления Ак-Кесене в низовьях реки Тала, датируемые XIII—XVII вв., и рухнувший в 1914 году мавзоль Кок-Кесене в низовьях Сыр-Дарьи, недалеко от развалин древнего города Сыгнака, датируемый предположительно концом XIV—XV вв., когда Сыгнак был резиденцией узбекских ханов...»

Должен заметить, что казахские «кесене» — это измененное иранское «кашанэ» (кашана). Значение его на тюркских и иранских языках сводится к одному: жилье, дом, обитель. Только у одних подразумевается богатый дворец, украшенный изразцами (кашин — изразцы, кафель; кашин-кар — украшенный изразцами), а у других — наоборот, убогое жилище, зимовка. Возможно, здесь «кашанэ» употребляется в переносном смысле — как убогое одинокое жилище.

Нет сомнения, что и Кесене (по Палласу «Кошена», по Р. Г. Игнатьеву «Кисене») — это видоизмененное на казахский лад «кашанэ» — дом, здание, жилище, помещение, обиталище, обитель.

Как видим, слово «кашанэ» имеет множество значений, сводящихся к понятию «дом». Но в большинстве случаев им обозначались мавзолеи (обитель усопших, усыпальница). Однако мавзолеи почитались в народе и как молельни и служили приютом, пристанищем для путников. Исторически достоверным названием памятника следует считать: «Мавзолей Кесене». К имени деспотического правителя некогда могущественного государства Тимура он никакого отношения не имеет.

В имеющейся литературе датировка времени сооружения его охватывает почти

восьмисотлетний период: от X до XVII веков.

Впервые о мавзолее как о памятнике древней архитектуры опубликовал работу член-корреспондент императорской Академии наук, коллежский советник Петр Иванович Рычков (1712—1777). В своем историко-географическом труде «Топография Оренбургская» он упоминает о нескольких памятниках, некогда расположенных на территории теперешнего Казахстана, Оренбургской и Челябинской областей, а также Башкирии.

Сведения П. И. Рычкова о том, что еще в XVII веке

в Тобол вливающимся Каятом; он еще в хорошем состоянии и, несмотря на древнюю онаго работу, кажется быть не весьма великой древности, но за всем тем ни башкир-цы, ни киргизцы не помнят времени его сооружения.

Окрест сего здания вырыт круглообразный ров, который по причине песковатой земли неглубок и обширностью сажень во сто будет. Во рве приурочено кладбище для усопших, и киргизцы, если кочуют где вблизи, погребают здесь своих покойников весьма с великим удовольствием...»

Описание мавзолея Кесене, составленное академиком, как по своей полноте, так и по достоверности сведений, и сегодня является наиболее ценным из всех известных нам литературных источников.

Около ста лет спустя после выхода в свет «Путешествия по разным местам Российского государства», описание мавзолея Кесене опубликовал Р. Г. Игнатьев в «Оренбургских ведомостях», X» 20—22 за 1868 год.

Автор приводит не одно, а два названия памятника: «Кисене» и «Кирка». Первое соответствует истинному, подтвержденному алма-атинским ученым Дахшлейгером, а второе — местного происхождения. Непонятно только, что Игнатьев называет и протекающую «вблизи здания» речку «Кисене». Вблизи никакой речки не было, а ближайшая от памятника — Тогузак — более чем в четырех километрах.

В работе Игнатьева имеются неточности и в описании мавзолея. Автор утверждает, что «Кесене» сложено из кирпичей кубической формы». На самом деле в кладке стен мавзолея нет ни единого кирпича кубической формы. Он пишет, что «кладка стен мавзолея Кесене сделана на цементе». Химический анализ раствора подтверждает доводы Палласа, что кирпичная кладка стен выполнена на известковом растворе, причем очень хорошего качества, это в основном и определило долговечность здания.

Нельзя согласиться и с тем, что башня — второй этаж — служила местом для наблюдения за окрестностями, как об этом рассказывает легенда «Тамерланово ухо». Древний казахский народ, исповедовавший культ умерших предков, не мог допустить и мысли о том, чтобы утилитарно использовать памятник над прахом свято-почитаемой своей прародительницы. То было святое место.

Вместе с тем, материалы, опубликованные в «Оренбургских ведомостях» и в «Сборнике исторических и археологических сведений по Оренбургской губернии», представляют несомненный интерес. Р. Г. Игнатьев первым из исследователей сделал правильный вывод о том, что это был только мавзолей и что он имеет аналогичные черты с другими памятниками архитектуры народов, населявших ранее территории современной Башкирии, Южного Урала и Казахстана.

В 1892 году в «Отчете Императорской археологической комиссии за 1889 год» в разделе VII «Раскопки в Оренбургской губернии и Тургайской области» был опубликован отчет о раскопках, произведенных в мавзолее Кесене профессором С.-Петербургского университета Э. Ю. Петри (1854—1899).

«Развалины Кисяня представляет собой четырехугольное с надломленным верхом здание, приблизительно в 8 саж. вышины, с двенадцатигранной пирамидальной башней. Оно сложено из плоских и почти квадратных кирпичей большего и меньшего размера, причем фундамент доведен у входных дверей до глубины I арш. 10 вершков.

Кирпич не глазурирован, превосходного качества, что, к сожалению, способствует в настоящее время гибели здания. По мере заселения края переселенцами, кирпичи все более и более расхищаются...

Внутри здание представляет собою квадрат, стороны которого равны 8 шагам. Потолок

куполообразный, покрытый известью; в центре его находится деревянная втулка, а в ней металлическое черное кольцо; по легенде, к черному железному кольцу в прежнее время привешено было большое золотое кольцо, которое будто бы видели еще предки нынешних киргизов. В каждом углу здания находится по нише, с изящным филанчатым потолком. От одной ниши к другой, в основании их проходит желоб в стене с отдушинами, ведущими в промежутки между стенами. Единственная входная дверь здания обращена на Ю., одно окно обращено на В., другое — на З».

Окна эти, по словам местных жителей, прежде были невелики и имели удлиненную четырехугольную форму; в настоящее время они представляют собою бесформенные громадные отверстия, так как здесь, по удалении деревянных косяков, было удобнее всего выламывать кирпичи. Пол залит слоем извести и весь усыпан мусором. В центре здания находится яма, аршина в 1,5 глубины. Взобравшись на бруствер, составляющий часть фронтона здания, профессор Э. Ю. Петри открыл позади этого бруствера окно с косяками из соснового дерева. Оно вело в башню, пол которой представляет верхнюю поверхность купола. При осмотре ничего особенного не удалось заметить в этом помещении. При удалении всего мусора обнаружилось, что кладовщики работали не только в центре, но и у входных дверей и у обоих окон. При очистке мусора найдена теменная кость человеческого черепа и множество бараньих и лошадиных костей, помеченных красной краской. Кости эти занесены сюда киргизами, для отвода от себя болезни; казаки-татары относятся к ворожбе, кстати заметить, с большим пренебрежением. Для раскопок Петри выбрал северную сторону, противоположную входным дверям. Цементный пол снимался не без труда, хотя толщина его была незначительна. В трех шагах от северной стороны, на три четверти аршина глубины, найдены были небольшое количество древесного угля и следы мелких, по-видимому, обожженных не человеческих костей. На полтора аршина глубже встретились лубок и доски, до некоторой степени обрисовывавшие человеческую фигуру. В лубке, покрывавшем череп, было сделано два отверстия для глаз и одно для рта. По удалении этого покрова обнаружен женский скелет, длиною два аршина шесть вершков. Вокруг шеи скелета обмотана шелковая ткань, отдельные куски которой еще сохранились.

При черепе найдены две золотые серьги с двумя жемчужинами и одним яхонтом на каждой. Подобные серьги, по сообщению местных жителей, до сих пор встречаются и весьма ценятся у калмыков. На пальцах рук оказались два золотых перстня, гнезда которых украшены золотым арабеском и небольшими зеленовато-голубыми камнями, похожими на бирюзу. Череп монгольского склада, не особенно типичный.

При дальнейших раскопках в различных местах был обнаружен, помимо нескольких березовых кольев, у западного окна в месте, очевидно, уже подвергавшемся раскопкам, на глубине пол-аршина, целый череп, более характерного монгольского типа, а на глубине полтора аршина лежало несколько бараньих костей. Ближе к центру найдено несколько обломков третьего черепа, к которым, быть может, относилась и вышеупомянутая теменная кость; тут же отрыт обломок небольшой деревянной палицы, окрашенной в малиновый цвет. Кстати, подобные палицы туземцы употребляют и поныне при охоте на волков.

Отчёт Э. Ю. Петри является ценным источником не только потому, что составлен добросовестным исследователем-специалистом, лично руководившим раскопками, но и тем, что в нем приводятся первостепенной важности сведения о размерах памятника, конструкциях и материалах, из которых он сооружен.

Вызывает только сомнение окно, «... с косяками из соснового дерева», которое вело в башню («второй этаж») мавзолея.

Паллас тоже поднимался на верх башни, но сведений о косяках и окне у него нет.

В 1903 году в «Известиях императорской археологической комиссии» в разделе «Сведения 1873 года о городищах и курганах Оренбургской губернии» было опубликовано краткое сообщение о мавзолее Кесене. В этой публикации впервые приводятся размеры рва и вала, предохранявших некогда древний некрополь.

В 1910 году в сборнике «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии» (выпуск XXII; опубликован очерк вице-президента хранителя оренбургского музея И. А. Касанье «Древности

киргизской степи и Оренбургского края». Интересна таблица, приложенная к очерку. На ней автор изобразил боковой фасад мавзолея, срисованный с гравюры П. С. Палласа, и два вида памятника, срисованных с фотографических снимков, сделанных горным инженером Оренбургского казачьего войска С. А. Подъяконовым в 1908 году.

В работе Кастанье «Надгробные сооружения Киргизских степей», опубликованной в Оренбурге в 1911 году на русском и французском языках, приводится тщательно выполненный рисунок главного (южного) фасада мавзолея, на котором памятник запечатлен в достаточно хорошо сохранившемся состоянии. Как и в первой таблице, приложенной к «Трудам Оренбургской ученой архивной комиссии» (1910), для изображения Кесене использован фотографический снимок Подъяконова.

Исследованиями мавзолея Кесене занимались и советские архитекторы. Так, в 1939 году В. А. Матвеев произвел эскизные замеры памятника. Его пояснительная записка хранится в Челябинском областном краеведческом музее. В 1944 году старший инспектор областного отдела по делам архитектуры В. Г. Грин произвел обследование и фотографирование мавзолея. Отчет о результатах рекогносцировочного обследования памятника хранится в отделе по делам строительства и архитектуры Челябинского облисполкома и в отделе охраны памятников архитектуры и искусства Министерства культуры РСФСР.

В 1950 году М. М. Мендикулов в сборнике «Известия Академии наук Казахской ССР» опубликовал обстоятельную статью «Некоторые данные об исторической архитектуре Казахстана». На следующий год в сборнике «Архитектура республик Средней Азии» он выступил вторично по вопросу архитектуры с коническими или пирамидальными куполами. Несмотря на некоторые досадные опечатки, обе статьи М. М. Мендикулова являются ценным пособием для исследователей.

Мендикулов впервые в нашей отечественной историко-архитектурной литературе обратил внимание на уникальный памятник зодчества, классифицировал его как архитектурный тип портално-купольного сооружения и сделал попытку установить приблизительную дату его сооружения.

Из множества статей и заметок, опубликованных в периодической печати Южного Урала, следует выделить корреспонденцию В. С. Стоколоса («Тайна старинной башни». «Челябинский рабочий» от 4 сентября 1960 г.). Автор подтверждает высказанное предположение, что к Тимуру исследуемый памятник не имеет никакого отношения.

Обзор литературных источников и других материалов о Кесене позволяет сделать выводы, что исторически достоверным названием его следует считать изначальное наименование «Кесене», что в переводе с казахского и других тюркских языков означает «мавзолей», «надгробный дом», «дворец усопшего».

До сооружения мавзолея Кесене на этом месте существовал древний некрополь, насчитывающий несколько сот курганных захоронений. На протяжении четырех тысяч лет возвышенность между озерами служила погребальным полем. В наиболее чтимой, центральной части некрополя был сооружен мавзолей Кесене.

В мавзолее хоронили знатных феодалов. По анализу исследований и архитектурных особенностей сделан вывод, что памятник сооружен в XIV веке.

Постройка при всей кажущейся простоте достаточно сложна, и в ее формах чувствуется уверенная рука мастера, имевшего большую строительную практику. Неповторимость мавзолея Кесене, его архитектура, конструктивные особенности дают нам право отнести памятник к лучшим образцам народной архитектуры. Учитывая это, постановлением Совета Министров РСФСР мавзолей Кесене взят под государственную охрану республиканского значения.

2. Материал для выработки проекта «Сохранить Кесене, узнать во всём мире» - работа учащихся в группах

Вопросы:

Требуется ли мавзолею помощи?

Какие меры нужно принять, чтобы о мавзолее Кесене узнали в области, стране, мире?

Нужно ли развивать экскурсионное дело, просвещение населения?

Материал для групповой работы

На выделенные Челябинским облисполкомом средства памятник в 1983 году реставрирован. Большую работу по подготовке проекта проделал архитектор М. Г. Семенов, который использовал в своей работе все известные рисунки и чертежи, данные археологических изысканий, известные аналоги на территории Средней Азии. Подлинное мастерство проявили челябинские реставраторы, им пришлось почти заново возводить пештак и свод мавзолея, восстанавливать тончайшие элементы его /см. приложение 2 к вопросу № 4/.

Но ограничиваться реставрацией только самого мавзолея нельзя. Вокруг него должна быть создана соответствующая историческая среда. Учитывая это, областной совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры поддержал предложение челябинских археологов о создании в районе Кесене археолого-архитектурного заповедника / см. приложение 3 к вопросу № 4/.

Создание такого заповедника с его экспозицией, составленной из памятников древнейшего прошлого, решит и ряд проблем, связанных с их сохранением. Известно, что при раскопках археологи забирают в фонды музеев только вещевой инвентарь. Значительные же архитектурные конструкции из камня, глины, дерна или дерева разрушаются, погибают. Поэтому имеет смысл все эти сооружения свести на территорию, окружающую Кесене, реставрировать и представить для широкого обозрения. На этой же площадке могут быть установлены «каменные бабы» и менгиры, погребальные «дома» черкаскульских племен, деревянные шатровые сооружения и подземные склепы сарматов. Здесь же, на этой площадке, могла быть воссоздана и первоначальная форма знаменитых «царских» курганов скифского времени. И, наконец, можно было бы представить разнообразные погребальные сооружения и надгробные памятники недавнего прошлого, известные по этнографии и во множестве разбросанные по Челябинской области (русских, башкир, татар и других народов). Создание такого комплекса в черте города невозможно, памятники погребальной архитектуры создавались для открытых ландшафтов, гармонически вписывались в них, становились их неотъемлемой частью. И с художественно-эстетической точки зрения место, на котором расположен мавзолей Кесене, удачно для этой цели.

Работа по реализации этого проекта началась в конце 80-х гг.. Она осуществлялась под руководством кандидата исторических наук завкафедрой истории СССР Челябинского государственного университета Г. Б. Здановича.

Создание заповедника будет иметь большое научное значение. Здесь, в заповедной зоне, появится возможность проводить специальные исследования. Создание комплекса важно и с точки зрения охраны памятников истории и культуры как наглядный пример бережного отношения к прошлому нашего края.

Герб Варненского района включает изображение историко-архитектурного памятника средневековья - Мавзолея Кесенэ / см приложение к вопросу №4/.

3. Личное участие в деле просвещения населения

Что ты сам для можешь сделать, чтобы о мавзолее знали многие?

4. Рефлексия

5. Домашнее задание

Написать сочинение «Почему нужно знать историю своего края, знать о народах прошлого?

Литература:

С. Загребин. Мавзолей Кесенэ. //Рифей. Литературный краеведческий сборник. Ч., ЮУКИ, 1989//

М.С.Гитис. Челябинская область. Занимательная география в вопросах и ответах. «Абрис», 2004.